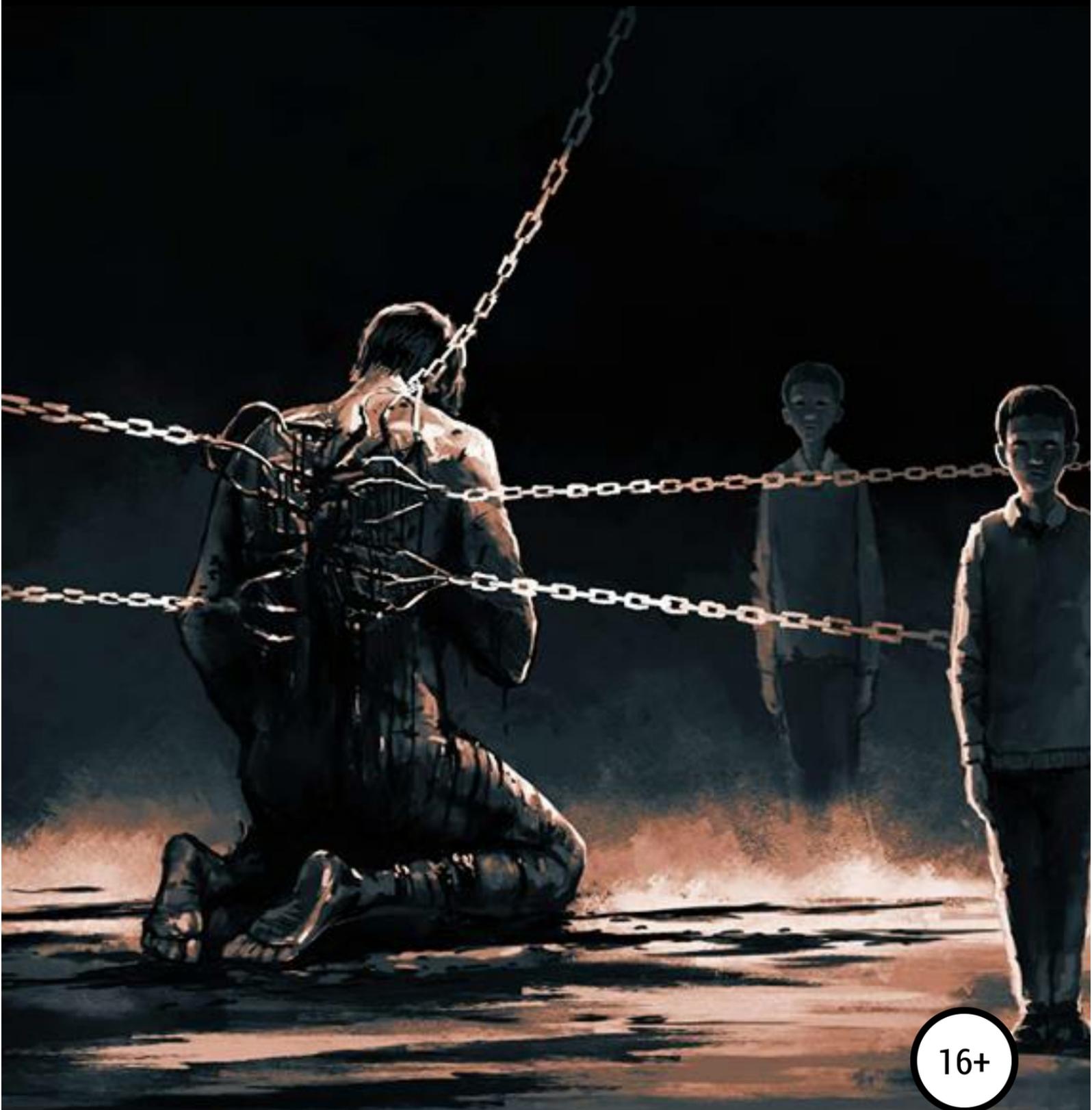


Заврин Даниил

НОВЫЕ КАДРЫ



16+

Даниил Заврин

Новые кадры

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Заврин Д.

Новые кадры / Д. Заврин — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Чирвин заражен от укуса загадочного существа. Теперь не только его мозг, но и тело выдает метаморфозы: днем он – Дмитрий, а ночью превращается в девушку. Полина! Он ненавидел ее за унижение, которое испытывал практически каждое утро, обнаруживая в своей постели очередного мужика. Да и начальству, пожалуй, она нравится больше, хоть у нее нет опыта, что наработал Чирвин, проникая в такие фильмы-ужасы! И вот долгожданный заказ: проникнуть именно в тот кошмар, где, возможно, еще жива его возлюбленная. Но осталась ли она еще человеком? Или же Демон уже сделал ее своей Королевой Ночи? Иллюстратор Борис Грох.

© Заврин Д., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Пролог	5
Часть первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Пролог

Аллея возле дома под номером 15, дома чуть покосившегося и поцарапанного, была сыра, темна и практически пустынна. Плотнее завернувшись в плащ, Максим посмотрел на появившуюся в начале улицы женскую фигуру. Красиво играя бедрами, она умело провоцировала его взгляд, заманивая грацией и стилем. Максим достал из-за пазухи цветы. Увы, они успели помяться. Впрочем, они всё равно предназначались не ей.

Женщина остановилась и, изящно приподняв верхнюю бровь, посмотрела на него. Теперь она казалась ещё выше и ещё прекрасней, только вот с возрастом было непонятно. Если судить по коже, то ей не больше двадцати трех, а если по взгляду, то все тридцать. Женщина опустила взгляд на цветы.

– Это мне? – по её крупному лицу расплзлась едкая улыбка, а широкие глаза сузились.

– Нет, но если хотите...

– А! Понимаю, несчастная любовь. Так бывает, – тихо сказала она, слегка покачав головой.

Максим отметил, что у неё были редкой красоты черные, слегка вьющиеся волосы. И что самое странное, они нисколько не намокли от дождя, который буквально несколько минут назад нещадно молотил по всей улице. Женщина посмотрела вперед и тихо вздохнула, затем снова повернулась к нему и заговорила. Удивительно, мягко, нежно.

Часть первая

Хуже не куда

Не успел Дмитрий открыть глаза, как сразу же понял, что она снова притащила кого-то домой. Опять, уже третий раз за неделю. И каждый раз кто-то новый. Боже, когда же это закончится, вот уж ненасытная сексуальная тварь! Какое бесстыдство. Как так вообще можно. Он вздохнул. Этот запах. Нет, нужно как можно быстрее создать вакцину, иначе он просто чокнется со всеми этими мужиками. Он устало повернул голову. Да. Черные волосы, борода, несомненно мужик.

Дмитрий поднялся и расправил плечи. За все эти дни он уже так привык к тому, что утра у него в кровати лежит незнакомый мужик, что уже даже и не пытался его будить с первых секунд. Эти стрессы... Они ведь не особо нужны.

Затем он заметил голубя, смотревшего в окно. Необычно. Птицы редко задерживались у его окна. Впрочем, у этой был такой тупой взгляд, что подобный поступок был вполне оправдан. Этаким голубь идиот.

Он повернулся и посмотрел на кровать. Надо же, а ведь спросонья он ошибся, это был не мужик, а молодой парень. Худой к тому же. Боже, в этот раз она уже молодых интеллигентов совращает. Дмитрий вздохнул. Ох, как он не любил эти утренние скандалы.

Заварив кофе, он надел майку и шорты. Да, теперь он готов. Разве что не хватало фирменной улыбки. Интересно, этот хоть с целыми зубами? У прошлого нескольких не хватало. Он толкнул любовника.

– Эй, вставай! Вставай, тебе говорят.

– Ты кто? – продирая глаза, спросил Максим.

– Брат, – соврал Дмитрий, вглядываясь в его лицо внимательнее. До него вдруг дошло, кто это. Это же Максим, тот самый парень, которого Диана назначила в его ученики. Твою мать, Полина трахнулась с его учеником! Выполнила задание. Боже ты мой! Он отошёл от кровати.

– Где Полина? – не унимался парень – куда она ушла?

Дмитрий вздохнул и снова посмотрел на тупого голубя. Он как никто подходил сейчас для задумчивого разглядывания и обдумывания ситуации. Может, это судьба. Или нет? Кто знает. Но одно понятно точно, Полина нарочно затащила парня сюда. Назло ему. Господи, это же надо. И как это теперь разруливать? Где она вообще его нашла?

– Ушла на работу – произнес Дмитрий, не отрываясь от стекла. – Попросила разбудить тебя пораньше.

– Сегодня ж воскресенье.

– Такая вот хреновая работа.

Максим подозрительно посмотрел на Дмитрия, затем потянулся к штанам. И, вытащив телефон, быстро набрал номер. Получилось некрасиво, так как Полина всегда пользовалась именно его телефоном, который сразу же и заиграл. Максим посмотрел на полку, затем на так называемого «брата».

– Забыла сестричка, так бывает. Собирайся, тебе пора домой. Я передам ей, что ты звонил. Будь спокоен.

– Она не говорила, что у неё есть брат – снова включился сыщика его юный ученик.

– Надо же, вы ещё и разговаривали. Обычно до этого не доходит, – съязвил Дмитрий, поворачиваясь к парню. – Ты же понимаешь, сколько вас у неё было, а? Иди отсюда. Теперь ты – её проблема.

– Да пошёл ты! – выругался брюнет и стал резво натягивать трусы.

Эх, как же всё теперь усложнилось. Дмитрий вдруг понял, что просто ненавидит эту бабу. Как, впрочем, и Травкина, который до сих пор так и не смог разработать чертовой вакцины. Ну что ж, зато теперь он тоже виноват. Может, даже приложит руку к тому, чтобы объяснить этому мальчику, что никакой Полины в принципе не существует, а то, с кем он спал, является, по сути, чистой воды мутацией, оборотнем, обратной стороной или как её ещё назвать. Даже в фильме точного определения не придумали. Он повернулся и посмотрел на Максима. Парень довольно быстро собрался. Это было хорошо. Будущий проникатель должен уметь быстро одеваться. – Всё собрал?

– Да.

– А где пальто? Осень вроде.

– Я в толстовке.

– Понятно. Дверь не закрыта. Удачи.

– Передай Полине, чтобы перезвонила.

– Да нет уж, ты сам как-нибудь передашь, красавчик.

Максим пожевал губу, пощурился, но ничего не сказал, лишь дверью хлопнул сильнее. Характер. Что поделать. Дмитрий почесал затылок. Эх, Полина, что же ты за дрянь такая. Полгода на парня ушло, а ты взяла и за одну ночь, все верх дном перевернула. Взяв телефон, он набрал Плеханову, плохие вести тот любил получать пораньше.

– Да? – донеслось из трубки.

– Есть проблема.

– Как будто ты можешь сказать что-то другое.

– Полли Максима притащила, так что – беда.

– Этот тот самый?

– Да.

– И что ты предлагаешь?

– Ничего. Это же ваша идея, вы и разбирайтесь.

– Идея-то наша, но ты виноват.

– Не я, а она. Я к ней никакого отношения не имею.

– Забавно, тело-то у вас одно, хата одна, даже некоторые пристрастия совпадают, а вот ответственность разная. Ты уж прости, но это не она проникатель, а ты.

– А ты должен отвечать за то, чтобы Травкин всех лечил вовремя.

– Допустим. Ты Диане говорил?

– Нет ещё, у меня ты на первом месте.

– Хорошо. Я сам всё объясню. Зайди сегодня к трём.

– Вообще-то у меня были планы.

– У меня тоже, но теперь придётся зайти к трём. Её время увеличилось?

– На десять минут.

– Травкин дозу не увеличил?

– Увеличил. Но толку мало.

– Я потороплю его.

– Поторопи. А то уже неделя подходит как бы.

– Я всё знаю, мы работаем над этим, – холодно сказал Игорь и положил трубку.

Повертев в руках умолкший телефон, Дмитрий положил его на стол. Затем пошёл на кухню. В последнее время у Полли появилась странная тяга к готовке. Хотя она была кем угодно, только не хозяйкой. И всё же, эти оставшиеся с вечера тосты были просто великолепны.

Он открыл верхний шкафчик. Да. Его извращенная половина снова не подвела. В том же месте, в том же количестве. Хотя нет, на один больше. Он поднял тарелку и заметил, что помимо тостов, там был листок бумаги. Он развернул его. Несколько изящных строк и легкий

запах духов. Боже, как же омерзительно, это ведь его тело! Дмитрий вздохнул и стал читать, благо, писала она талантливо.

«Он просто небольшой подарок. Я знаю, ты любишь неожиданности. Твоя Полли»

– Вот тварь, весь аппетит испортила, – буркнул Дмитрий и выкинул тосты в мусорную корзину.

Совещание

«Прям Тайная Вечеря» – подумал Дмитрий, разглядывая собравшихся. – И почему чуть что, сразу совет? Это что, новая тенденция? Мы же не в госструктуре, зачем все эти совещания?»

Затем он снова посмотрел на Плеханова, тот привычно стучал пальцами по столу, обдумывая навалившуюся проблему. Дмитрий откинулся на стуле и сложил руки на животе. В принципе, ему тоже было спешить некуда.

– Может, у тебя есть какие-то варианты? – не удержалась Диана, едва ли не расстреливая его взглядом.

– Да какие варианты, ведь вы ж начальники, а наше дело телячье – обоссался да стой, – хмыкнул Дмитрий.

– Я смотрю, тебя это забавляет?

– Да куда уж веселее, ведь это я просыпаюсь рядом с голыми мужиками, а не ты, – отсутствующим тоном бросил Чирвин. – Впрочем, наверняка для тебя это не было бы наказанием.

– Спокойнее, – заметил Плеханов. – Чирвин тут прав, это явно не в его интересах.

– Спасибо, мон шер.

– Но если есть идеи... – Плеханов выразительно потянул паузу.

– Идеи нет. Впрочем, только одна, Роман, ты работать будешь? Это же всё по твоей вине.

Где вакцина?

– Это не так просто, но я думаю, через пару дней всё будет готово, – резво ответил Травкин.

– Я эту пару дней уже вторую неделю слышу.

– Так, хватит. – вставил Плеханов. – Вернемся к началу. Дима, Диана спросила не о том, как избавиться от Полины, а что делать с Максимом, которого очаровала твоя вторая половинка.

– По поводу второй половинки это, конечно, зачет. Ребята, это не моя беда, откуда я знаю, как это решать? Это ваш парень, вы его изучали, так что давайте, действуете. Выбирал бы его я, я бы и решал вопрос. А так, извините, действуйте сами.

– А если без эмоций?

– А что ты меня пытаешь? Собрались тут, устроили допрос. Вы что, совсем без меня не можете?

– Все, затарахтела шарманка, – подытожила Диана, облокотившись на стол. – А ведь я тебе говорила, не стоит его сюда тащить.

– Если бы это не касалось его напрямую, то да. А так – он тут необходим.

– Надо ставить Максима перед фактом, да и все тут, – наконец подал голос Антон – Все эти игры в психологию лишь усугубляют дело.

– Поддерживаю, – поднял руку Никита.

– И кто же скажет всю правду матку этому мальчику? – обвел всех взглядом Чирвин.

– Да ты и скажешь, ты же ближе всех нас знаком с ним, – ухмыльнулся Никита. – Я бы сказал – ближе некуда.

– Юморист. Я посмотрю. Смехопонарама уже давно закрыта, между прочим.

– А что? Идея разумная. – Игорь развел руками.

– Да брось, ты не совсем в себе. Если я к нему снова подойду, он на меня заявление напишет. На тему сексуальных домогательств. Глупая затея. Тут куда важнее женский подход. Ведь если он повелся на Полину, то, уверен, Диане он тоже не откажет.

– Что? – взвилась блондинка.

– А почему нет?

– Да потому, что эта Полина – твоя головная боль, это ты не смог увернуться от профессора и позволил ему тебя укусить. Старику лет шестьдесят было, как вообще можно было это проморгать ?

– Что было, то было, давайте решать текущие проблемы, – примиряюще сказал Игорь.

– А что, если мы задействуем Полину? Может, Дмитрий и прав, Максим же идет с ней на контакт, а время появления Полины нам известно. И пока она ведь вела себя адекватно, а? Чем не вариант? – подал голос Травкин.

– Да вы меня-то побаиваетесь с моим сложным прошлым, а тут ты решил довериться мутировавшему моему сознанию. Ты в себе вообще?

– Он прав. Эта Полина ещё более печальна, чем Чирвин, – согласился Антон. – Роман, что с лекарством? Я согласен с Чирвиным, надо её уже закрывать. А то как бы мне снова не пришлось по улицам бегать.

– Я же сказал, я занимаюсь. Что тут непонятного?

– Давайте уже подытоживать, – буркнул Никита. – Что делать-то будем?

Плеханов задумчиво посмотрел на Дмитрия, затем привычно обвел всех пронизательным взглядом, поправил галстук и потер подбородок, очень уж он любил эти небольшие, но легкие штрихи к своему деловому стилю.

– Что ж, у меня есть одно решение. Немного спорное, конечно, но всё же решение. Я согласен, что это должен решить Чирвин. Более того, если это не решит он, то мы попросим это сделать Полину, если уж она такая удалая. Уверен, её опасность не столь велика, как здесь её преподнесли.

– Ты хоть сам понял, что сказал? – осклабился Дмитрий.

– А что? Ты же сказал Максиму, что ты её брат. Вот и действуй от его имени. Будущие родственники должны дружить. Верно?

– Я так понимаю, отказаться нельзя?

– Можно. Но тогда нам придется поработать с Полиной. Роман, это возможно?

– Более чем. Она не Психоз и куда прагматичнее. К тому же склонная к диалогу натура. Я бы сказал, даже куда более, чем изначальный носитель.

– То есть – я? – скривился Чирвин.

– Я сказал изначальный носитель. Так что – да – сказал смело Травкин, и аккуратно добавил – Более того, время её появления скоро будет занимать сорок процентов от общего времени.

– Ты точно ищешь вакцину? Больше похоже на восхищение.

– Дима, ты можешь мне полностью доверять.

– Господа, я думаю, мы пришли к решению. Я бы хотел отпустить Дмитрия, я вижу, его тяготит наше общество. И если к нему вопросов ни у кого нет, то я думаю, он может быть свободен.

Чирвин улыбнулся. Теперь от их дружбы не осталось и следа. Они просто терпели его. Ведь им нужен был приемник, а кому хочется заново кого-то обучать, если это можно возложить на него. Интересно, с Полиной они действительно только сейчас придумали, или же это было всё заранее спланировано.

– Так когда начинать?

– Сегодня. Ты же сейчас свободен. Сходи да поговори с ним.

– Ну да, он же один живет – подкинул Никита.

– Заодно душу облегчишь, – заметила Диана. – Два одиночества в одной квартире. Это так мило.

Дмитрий поднял руку и направился к двери. Что-то в последнее время ему было душно в этом некогда теплом и уютном подвале.

А на улице была осень. Золотая, дождливая. Чирвин накинул капюшон толстовки, прикрыв шею от холодного ветра. Так морозящий дождь почти не забирался к нему за воротник, оставаясь на внешней постепенно намокающей ткани.

Значит, убедить парня? Хорошо, он сделает это. Он сделает и многое другое, что ему скажут его бывшие соратники. Всё ради того, чтобы снова быть с ней. С его Лило, которую он оставил в фильме, а точнее, которую он похоронил в фильме.

Дождавшись, пока дождь ослабнет, он повернул во дворы и пошёл к дому Максима. Парень жил недалеко, всего в сотне метров от его подъезда.

Уютная квартира

Вскрыв дверь отмычкой, Дмитрий вошёл и, аккуратно закрыл её, обломав железку, оставив её в замке. Гости им были не нужны, ровно как и сбежавшие хозяева.

В квартире было тихо, разве что душ работал, как бы намекая, где его хозяин. Дмитрий прошёл на кухню и, потрогав рукой чайник, небрежно открыл верхнюю полку кухонного шкафа, откуда вытащил кружку и заварил её дешевым пакетиком чая. Студенты, что с них взять, они всегда экономят на хорошем чае.

Отхлебнув, Дмитрий подошёл к окну. Оба окна выходили во дворы и кроме покрывшейся лужами детской площадки ничего не показывали. Впрочем, даже ту лишь частично, так как мешали ветки деревьев, прогнувшиеся от осенней мокроты.

– Уютненько, – тихо заметил он, отхлебывая.

Но на самом деле, пребывание в этой квартире, доставляло ему какой-то странный дискомфорт, а потому когда двери ванной открылись, он был даже рад, ведь чем быстрее начать неприятное дело, тем быстрее его закончишь.

– Ты что здесь делаешь? – чуть ли не закричал Максим, прикрываясь полотенцем. – Ты как сюда вошел?

– Через дверь, – сказал Дмитрий, прихлебывая из кружки. – Ты всегда покупаешь эту дешевку?

– Какое тебе дело. Ты как попал сюда?

– Не ори. Сказал же – через дверь.

– И? – непонимающе посмотрел на него Максим – это все?

– Лучше оденься, нам поговорить надо – сказал Дмитрий и кинул ему рубашку, лежавшую на подоконнике.

– О чем?

– О твоей новой работе.

– Но у меня есть работа.

– Будет ещё одна, куда твоя пиццерия не денется.

– Пошёл вон! – протянул руку Максим, указывая на дверь.

– Да, по-хорошему не получается. Послушай, у меня не так много желания с тобой возиться. Я бы даже сказал, его совсем нет. Но сработаться мы должны, – тут Дмитрий вспомнил о Полине и, тихо вздохнув, добавил: – Ты же хочешь встретиться с моей сестрой, так ведь?

– Допустим.

– А то, что если ты этого хочешь, то я могу тебе помочь в этом, – хищно осклабился Дмитрий.

– Да неужели? И как же?

– Могу позвонить и пригласить её сюда.

Максим прищурился и, всё ещё придерживая одной рукой полотенце, а другой рубаху, потер локтем подбородок. Получилось забавно.

– То есть ты хочешь пригласить её ко мне?

– Да.

– Сейчас?

– Вообще, правильной сказать сегодня. Хотя формально – да, сейчас. Но придет она чуть попозже, когда мы с тобой выпьем по чашечке чая, поговорим о наших делах. А потом появится она. Так тебя устраивает?

– Так – да.

– Ну и отлично, а теперь иди, переоденься, а то мне не очень приятно наблюдать голого мужика перед собой.

– Но у меня условие. Ты мне должен рассказать, почему она ушла. После нашей встречи я не могу до неё дозвониться.

– Естественно, мы же почти родственники, – хмыкнул Дмитрий, возвращаясь к окну.

Максим переоделся быстро, было видно, что парень спешил. Ох уж эта влюблённость, она всегда всех торопит. Куда? Зачем? Но разве это бывает важно, когда впереди маячит светлое чувство. Дмитрий пододвинул ему стул, приглашая сесть. Максим сел.

– Так. Давай, перед тем, как начнем про Полину, я немного введу тебя в курс дела. Понимаешь, у нас тут, примерно в ста метрах от твоего дома, есть некий клуб, который занимается тем, что путешествует по фильмам и берет оттуда разные вещи. Хобби, так сказать. И, соответственно, иногда в этих путешествиях случаются разные казусы, как, например, недавно с этим профессором. Представляешь, как с цепи сорвался. И прям за руку. Зверь, а не старик.

– И причем тут Полина? – сказал Максим, явно стараясь не обращать внимания на большую часть фразы.

– Ну как причем. После этого, я мутировал и теперь. Мы как бы одно целое. Часть времени живет она, часть я. Как Джекил и Хайд. Между прочим, отсылка к фильму. Ну, так. Если интересно. – тут Дмитрий постарался улыбнуться, но лицо парня, было неподвижным – в общем,

формально Полина и я – один и тот же человек. Точнее, правильной тело. Именно поэтому мы и очутились в одной квартире, понимаешь? Полины в тот момент просто не существовало, был лишь я.

– То есть ты – это Полина? – наконец улыбнулся Максим, видимо вникая в суть.

– Да! И пусть мы немного не похожи сейчас, но да, я она и есть, – Дмитрий посмотрел на часы.

– И давно ты так думаешь?

– Вторую неделю уже.

– Ага. Понимаю, – Максим провел по нему взглядом, словно ища острые предметы. – А подскажи пожалуйста, как ты собирался меня с ней свести?

– Легко. У неё есть определённый интервал появления, который вот-вот начнется. Так что я просто пойду в ванну, там запрюсь... Ну не делать же это прямо перед тобой, верно? Некрасиво. Как-то.

– Да-да! Разумно. Ванна как раз подходит для этого. – Максим задумчиво посмотрел в сторону ванны.

– Да. Я тоже так подумал.

– А что ты ещё сказал по поводу фильмов?

– Что мы путешествуем по ним.

– По фильмам?

– По фильмам.

– Понятно. И берете оттуда предметы?

– Да, предметы. Чаще вещи. Иногда приходится брать части тел или пленников, но это реже. В основном вещи. Тряпки, амулеты, что-то не очень тяжелое.

– Что ж, вполне логично, а для кого?

– Аристократ, так мы его называем, он забирает всё раз в полгода, иногда – в год. Раз на раз не приходится.

– И давно ты этим занимаешься?

– Да прилично уже. На покой пора. Именно поэтому, кстати, я к тебе и пришёл, мне нужен приемник, а ты подходишь для этого.

– Для приемника?

– Да, как ты понял, работа несколько необычная, кандидатов приходится отбирать. По психологической устойчивости в основном. Ты подходишь же для ужасов и фантастики. Между прочим это редкость.

– Для ужасов и фантастики?

– Знаешь, когда человек что-то постоянно повторяет за собеседником, это признак недоверия или слабоумия. А я бы не хотел, чтобы ты думал, что я тебе вру. И уж тем более я бы не хотел думать, что ты идиот.

– Нет, нет, я верю тебе, что ты. Где уж тут сомневаться. И по поводу идиота, тоже мимо. Я просто удивлен – Максим, задумчиво посмотрел по сторонам, явно что-то ища.

– Погоди. Погоди. О божечки, кажется, началось.

Дмитрий почувствовал, как по телу пошёл озноб. Он посмотрел на часы. Полина снова опережала график. Снова увеличила интервал. Оставалось буквально несколько секунд до её появления..

– Мне нужно несколько минут. – Тихо сказал он, поднимаясь над столом. – Да, и повесь на двери ванной что-нибудь, как-никак она будет голой.

Максим спокойно встал и проводил его до двери ванны. Дмитрий судорожно дернул дверь. Реакция шла быстро, даже очень. Прикрыв двери, он согнулся. Дрожь усиливалась, сердце билось всё сильнее и сильнее. Почти как с Психозом, только мягче. Он почувствовал, как по телу ударил ток, заставляя его скорчиться и забыть про контроль конечностей. Всё, его время ушло, настало время эффектного появления Полины.

Полли

Полли задумчиво мешала ложечкой чай и периодически посматривала в старое немного грязное окно. Ей нравилась осень, ей нравился дождь, ей также был симпатичен этот яркий, большой, но грустный город, где так много одиночества и тоски. Она снова помешала ложечкой чай. Всё же он действительно был низкосортный.

Затем она немного поправила пуговицу на рубашке и, тихо вздохнув, повернулась к Максиму, который уже несколько минут не сводил с неё глаз.

– Удивительно, да? – грустно улыбнулась она.

– Что именно?

– Да всё. Я, он, этот город. Ты, наконец. Всё удивительно.

– Насчет себя я не уверен. Я вполне обычный парень.

– Обычного бы не выбрали. Значит, в тебе есть что-то необычное. Что-то, что поможет быть таким же, как они.

– Это каким?

Полина снова обольстительно улыбнулась. Казалось, для обольстительности ей даже и улыбаться не следовало, настолько она была прекрасна. И как только такая женщина могла получиться из Чирвина? Чудо, несомненно, чудо.

– Он ведь пришёл сюда не просто так, верно?

– Да. Не просто.

– Он хотел доказать, что всё реально.

– Да. Чирвин не любит лишние проблемы, любит бить наверняка, это его и губит. Иногда надо быть хитрее. Но тут он поступил разумно. Познакомив нас вот так, он разом убил твои желания, не будешь же ты теперь спать со мной, верно? Особенно зная, что утром можешь проснуться с мужиком? Верно ведь?

– Была такая мысль.

– Его задача заключается в том, чтобы тренировать тебя. Потому он и пришел именно в момент перевоплощения. Он хотел показать всё безобразие. Да и так верится во всё быстрее. В общем, как я и сказала, он сделал умный ход.

– Зачем ты позавчера подошла ко мне?

– Так было нужно, – она отвернулась к окну и немного поежилась.

– Хочешь остаться у меня?

– Ты действительно этого хочешь? Вот так? У меня не хватит времени даже до девяти утра, после чего я снова превращусь в лягушку.

– Может, стоит спалить лягушечью кожу?

– Нет. Не стоит.

– Кто знает. Кто знает.

– И все же, ты не ответил на вопрос Чирвина, ты согласен работать на эту компанию?

– Он не задал его толком. Но если там будешь ты – то да.

– Я там буду. Не часто, но ты будешь меня видеть.

– Тогда я согласен.

– Я думала, тебе нравится другая девушка. Ведь те розы ты купил ей, и прошло всего два дня.

– Я не хочу об этом говорить.

– Как знаешь! – Полли прыгнула с подоконника. – Я передам Плеханову, что ты согласен. Завтра с тобой свяжутся. Ближе к вечеру, я думаю.

– Подожди, не уходи.

– Ну что за глупости. Меня ждет пустая квартира, грязный чайник, мужские носки, я не могу всё это оставить без присмотра.

– Но в прошлый раз ты же осталась.

– Там было два важных условия, во-первых, было два дня назад, а во-вторых, так я захотела. Теперь я этого не хочу.

– Я переживу утро с этим мудаком.

– Не называй его так, он не настолько плох. К тому же он часть меня.

– Извини, я не хотел тебя обидеть, но всё же, прошу, подумай, – Максим взял её за руку нежно, но настойчиво. Полина снова улыбнулась и мягко высвободила кисть.

– Мне пора.

Она подошла к двери и накинула куртку Чирвина. Конечно, его вещи сидели на ней мешковато, но для того, чтобы дойти до квартиры, да ещё ночью, этого вполне хватало. Она открыла двери и, шаркая, пошла на домой, где как и ожидала, был Плеханов. Нисколько не постеснявшийся, прийти в гости без ведома хозяина. Он привычно расположился в кресле у окна. Что ж, видимо, это стиль такой. Немного таинственный, немного вороватый, немного нагловатый. Полина тихо вздохнула и закрыла двери.

– Он согласен? – спросил Игорь

– Да.

– Ты хорошо справилась, Полина. Лучше, чем ожидалось.

– Это же не просто так, верно?

– Конечно. Всё как условились. Травкин уже всю работу над новым препаратом. С ним мы легко оставим тебя, а не Диму.

– А Чирвину ты говоришь то же самое?

Игорь позволил себе улыбнуться:

– С ним мы вообще мало разговариваем.

– Понимаю. Он же вас предал, – она подошла к шкафу и сбросила рубашку.

– Воу, ты могла бы попросить меня отвернуться.

– А ты бы мог позвонить в двери, а не вламываться.

– У Чирвина крайне плохой замок, его любая отмычка берет, грех не воспользоваться.

– Не переживай, я бы открыла. И всё же. Ты пришёл не только для того, чтобы узнать, согласился ли этот мальчишка, так ведь?

– Да. И его зовут Максим. Не будем фамильярничать. Называй его, пожалуйста, Максимом, – глаза Игоря блеснули.

– Хорошо. И что же ты мне хотел сказать?

– Сегодня было небольшое совещание. Увы, не все согласны принять тебя. Несомненно, Диана и я полностью поддерживаем твою кандидатуру, да и Травкин, но Антон и Никита... В общем, мы условились на том, что вы оба будете обучать Максима.

– Оба?

– Да. Ты и Чирвин. Оба. И кто лучше справится с задачей, тот и останется.

– Но ты же сам говорил, сколько он всего сделал.

– Да. Но это ты в его теле. К тому же ты киногероиня, и грубо говоря, странная сторона его личности. Ты даже не представляешь себе, сколько сил мне стоило, чтобы тебя отстоять. Поэтому прошу тебя постараться, чтобы получить столь долгожданную свободу.

– Получу ли. Что тебе стоит меня обмануть?

– Я не нарушаю своих обещаний, Полина, – сказал Игорь, вставая с кресла. – И потому не люблю, чтобы их нарушали другие.

– И ты оставишь меня тут?

– Сложно сказать. Для того, чтобы ты существовала здесь, нужны документы. А их так просто не достать. Но я могу тебя отправить в любой из фильмов. И сохранить кассету, благодаря которой ты будешь там жить. Это вполне возможно.

– Вам так нужен этот мальчик?

– Да. У нас очень проблематично с кадрами, а он идеальный кандидат. К тому же ужасы. Там всё непросто.

– А если бы он не влюбился в меня?

– Тогда бы мы не разговаривали.

Полина подошла к нему вплотную. Росту они было одного, и она почти касалась его губ. Глаза Игоря странно блестели, и она всё не могла понять, от луны ли это, или же этот проникатель что-то принял перед встречей с ней. Второе тоже возможно, ведь она намного сильнее обычного человека.

– Скажи, ты так боишься меня или своей подруги, которая наверняка не может уснуть пока ты здесь? – мягко спросила Полли.

– Даже сейчас в тебе чувствуется Чирвин. Это даже хорошо, – сказал он, не сводя глаз. – У вас примерно одинаковое время на обучение этого парня. Все инструкции я изложил в письменной форме, и они лежат на столе.

– Как скажете. Как скажете, – сказала Полина и посмотрела в окно. Полная луна была великолепна.

– Две недели. Никто не требует от тебя его полной физической подготовки, главное – морально подготовить. Развить в нём необходимые качества. Потенциал.

– Ну, это же очевидно! – засмеялась Полина, разводя руками. – Очевидно. Игорь, иди уже, ты портишь свой утонченный уход. Или, как правильнее сказать, интеллигентный. Диана уже ждет. Поспешите к подруге.

– Две недели, Полина. Инструкция на столе.

Когда двери закрылись, Полина подошла вплотную к окну и прислонилась к нему лбом. Её мучило много вопросов, но один выделялся особенно.

Зачем они так долго мучаются с Чирвиным, зачем он им так нужен? Неужели это действительно из-за дружбы и теплых чувств? Нет, это бред. Значит, есть что-то еще, но что? Максим и его обучение? Ох, что за глупость. Нет. Надо искать. Она посмотрела вниз и заметила, как Игорь выходит из подъезда. Мягко, аккуратно, словно это был не грязный подъезд многоэтажки, а какое-то поместье. Смешной.

Она почти отстранилась от окна, как заметила небольшую девичью фигуру среди деревьев. Узнав Диану, она громко засмеялась. И эти дети хотят ей угрожать? Проводив Игоря взглядом, она плюхнулась на кровать. Несомненно, сон должен быть хорошим. Ведь у неё обязательно всё получится.

Ночь

Вернувшись, домой, Плеханов принял душ, выпил чаю и в кровать. Выглядело это буднично и технично, но он так устал, что решили не наделять эту ночь дополнительной романтикой. Диана не противилась, видно ей тоже день дался тяжело.

– Тебе она нравится?

– Кто?

– Ты понял, о ком я.

– Это Чирвин, как он может мне нравиться?

– Да неужели?

Диана привстала на локте и заглянула ему в глаза. Игорь прищурился, но это слабо помогало от её пронизательного взгляда.

– Нет, она мне не нравится.

– Ха! – Диана упала в кровать. – Что же вы, тогда как с ума все посходили по этой Полине? И главное, то, что она перевертыш Чирвина, вас нисколько не останавливает в восхищении.

– Говори, пожалуйста, за остальных.

– Скажи честно, неужели это так важно – дать ей работу?

– Если это не сделаем мы, то это сделает она сама. Поверь, лучше уж она будет работать на нас, нежели выйдет на улицу в поисках способа развлечься.

– Не нравится она мне! Ни она, ни Чирвин, ни всё это дело. Он же столько уже натворил.

– Согласен. Но в данном случае он просто выполнял свою работу и Полина – это фактически несчастный случай на производстве. Я говорил уже, мы не можем его в этом винить. К тому же, он честно выполняет обязательства. Он тренирует преемника.

– Тебе нравится, как она работает с Максимом? – снова перешла на Полину Диана.

– Да, это очень профессионально. Она влюбила его в себя. Что может быть лучше?

– Вот, я о том же. Ты восхищаешься её профессионализмом, а так как для тебя это крайне важно, значит, ты ей симпатизируешь.

– О боже!

– Не надо. Это вполне логично.

– Перестань, прошу. Это глупо. Полина – это Дмитрий! Уже только это не даст мне залезть к ней под юбку.

– Она не носит юбки. Я бы даже не удивилась, если и трусов.

– Ты ведешь себя как школьница.

– И часто ты думаешь о школьницах?

– Только когда с тобой.

– Тогда можно. Я правда похожа на школьницу?

– Да. Сейчас. Но только развитием.

- Засранец.
- Как и все мы.
- Скажи честно, после излечения, ты планируешь оставить Чирвина?
- Честно? Я считаю, что это было бы непрактично с одной стороны. Он же, как ты говорила, нас подводил. К тому же, я разговаривал с Травкиным, и он говорит, что исходя из первых тестов, Полина психологически намного устойчивее. И это несмотря на то, что весь прошлый киношный опыт Димы она полностью освоила. Разве не фантастика?
- Опять восхищение.
- Просто факт. Полина слишком ценный ресурс, чтобы сбрасывать её со счетов.
- Я ей не доверяю.
- Ей и не надо доверять, надо просто учитывать её интересы.
- Она – часть Чирвина.
- Да бог с ним. Слушай, а это точно только из-за её профессиональных навыков?
- Нет. Я тупо ревную.
- Зато честно.
- Ты помнишь, что именно аристократ ввёл правило не брать никого из мира кино? А она – его часть.
- Частичная. Фактически, это наш человек, пусть и видоизменённый.
- Всё равно она не подходит на роль проникателя.
- Возможно. Знаешь, я предлагаю дождаться того момента, когда Травкин приготовит антидот. Всё равно он пока не пришел к решению. Что мы тут бодаемся? Там видно будет.
- Мне кажется, ты что-то задумал.
- Такова моя работа, я всегда должен думать наперед. У меня сложный коллектив и всех надо обдурить.
- И меня?
- И тебя.
- А в плане чувств?

Игорь почувствовал холод. Он знал, что не сможет сыграть на этой ноте, это просто не получится. Но зачем она снова подняла это? Что это? Глупость? Или намеренно? В любом случае врать было бесполезно.

- И в плане чувств.

Диана отстранённо улыбнулась и убрала руку с его груди. Дмитрий посмотрел на свет луны. Всё же в ней было куда больше женского, чем она предполагала сама. Наверное, она все же была влюблена. Слишком уж часто она стала открываться в последнее время, да и эти ненужные вопросы. Неужели он снова совершил всю ту же ошибку? Как глупо.

- Я хочу побыть одна, – вдруг тихо сказал Диана.

- Прогоняешь?

- Да разве ж это прогоняю? Ты можешь лечь на диване.

– Да, совсем другое дело, – ухмыльнулся Игорь и пошёл одеваться. Он прекрасно знал, что лучше не спать на диване, а по-хорошему уйти. Всё равно завтра они помирятся и, даст бог, она будет спокойнее. Он посмотрел на календарь. Кажется, скоро у неё месячные. Может, дело в них?

- Идиот! – донеслось сзади – вот теперь и спи там.

Игорь вздохнул, повернулся и посмотрел на Диану. Красивая, умная, элегантная, с длинными русыми волосами. Она была похожа на богиню Афродиту, только вот два раза встретить богиню Афродиту было невозможно, ведь всем известно, что богиня одна.

Начало

Утром на улице было прохладно. Однако ветер вкуче с пожелтевшими листьями слегка скрашивали это проявление осени, разбавляя природный пейзаж очаровательным вальсом из падающих листьев. Кисло ухмыльнувшись, Максим присел на разбитую лавку, такая погода как нельзя лучше подходила к его ностальгическому настроению.

Увы, увы, Утреннее настроение всегда было таким, это лишь к вечеру он мог сопротивляться обступавшей его тоске по Ксю, вдохновляться Полиной и верить в то, что сможет заменить ею Ксению. При мысли о Ксении Максим снова представил её портрет, глаза, ушки, миниатюрный носик, даже сейчас он не видит в них изъяна.

– Тоскуешь? – неожиданно донеслось слева.

Максим повернул голову и увидел Дмитрия. Тот стоял с бумажным стаканчиком кофе и мило улыбался, словно был одним из самых приветливых людей этого мира. Понимающе кивнув, он сел на свободную сторону лавки.

– Понимаю. Сам такой. Ты тоскуешь по своей девочке, так?

– Какая разница. Ты же решил меня обучать, верно?

– Верно. Но надеюсь, ты не думаешь, что я буду оттачивать навыки твоей стрельбы. Это и в тире можно сделать.

– Тогда чем мы будем заниматься?

– Психологией. Понимаешь, мир, куда мы пойдем, очень чувствительно относится к психологической составляющей, мышцы там ни к чему, главное – мозг, восприятие. И на первых порах тебе предстоит от всего отвлечься, почувствовать свою полную отчуждённость. Лишь потом ты сможешь играть с чудовищами из ужасов на их волне. На первых порах надо работать отрешённо.

– И как же к этому подготовиться?

– Учитывая малые сроки – быстро, – Дмитрий отхлебнул кофе. – Сейчас допью и начнём.

Выглядел Чирвин разбито, словно по нему проехали катком. Наверное, превращения в Полину и обратно все же не давались ему с такой уж легкостью. Проникатель посмотрел на дома, туман обволакивал самые высокие этажи и тут он мечтательно улыбнулся.

– Обожаю это время года. Ещё не так холодно, но и не жарко. А с утра, когда встаешь, не надо умываться, капли дождя все равно сделают эту работу. Пусть и постепенно.

– А я ненавижу этот морозящий дождь.

– Да ну что ж ты тогда вылез с утра пораньше?

– Мне не спится.

– Понимаю. Наверно мучают кошмары?

– Так заметно?

– Нет, это просто я такой внимательный и умный, и вижу, что пока в твоём сердце вовсе не Полина, как думают остальные, в этом и есть, мое основное преимущество перед всеми, я вижу душу – Чирвин устало улыбнулся и допив кофе, резким ударом вырубил его.

Когда Максим очнулся, то кроме слепой обезоруживающей боли ничего не ощутил, и лишь через несколько минут, когда она немного сдала позиции, он смог разглядеть смутные очертания длинной и просторной прихожей, ведущей, к большим стеклянным дверям.

Он поднялся и подошёл к ним ближе. Там, за этой прозрачной преградой, две красивые полуобнаженные фигуры, совершали сексуальный акт. Девушку Максим узнал сразу. Фигура Ксении была настолько идеальной, что спутать её с чьей-то еще было практически невозможно. Рассматривая страсть, с которой мужчина ублажал его бывшую, девушку, Максим тихо, прошёл на кухню за инвентарём.

Любовь? Это прекрасно. Страсть? Тоже хорошо. Несомненно, эти два чувства – лучшее, что дарит нам природа человека. А потому, за них не страшно и умереть. Разве не так? Максим улыбнулся. Так странно, он совсем не чувствовал ни страха, не какого-то ощущения тревоги или же мук совести. Лишь ярость, всепоглощающую ярость.

Увидев Максима, Ксения резко отстранилась от своего приятеля и отползла в край комнаты. На ней был простой легкий халатик, но разве это мешало понять, насколько она прекрасна и изумительна? Максим посмотрел на избранника. Все же он был симпатичен. У него был высокий лоб, черные волосы, четко выявленные виски и руки с хорошо ухоженными ногтями.

Максим вдруг явственно услышал внутренний истерический смех. Но это лишь на мгновение. Затем пришло четкое понимание, что парень довольно крепок. И чтобы его убить, нужно нанести несколько точных и быстрых ударов. Сжав рукоятку посильнее, он плотно засадил нож в левое легкое. Тяжелый хрип и вот истекающий кровью любовник медленно сползает с дивана.

Ошалевшая от происходящего Ксения попыталась было приблизиться к своему любимому, но Максим опередил её, нанеся два удара в область таза, а третий – в печень. Потекла темная кровь. Смертельно раненая Ксения, оставляет кровавые следы, в попытках обнять своего любовника. Странно. Может быть, она и вправду его полюбила?

Закончив убийственный акт, он прошёл на кухню и, воспользовавшись отсутствием хозяев, взял пряник и посмотрел в окно. Снова начался дождь, звук падающих капель выбивает странный красивый ритм. Стоя у окна, Максим снова почувствовал холод, холод дождливой улицы.

– Ох уж эти девушки, – присаживаясь сзади за стол, сказал Дмитрий. – Даже вечера иногда дождаться не могут.

Максим не повернулся, он не был удивлён, его вообще ничего не удивляло.

– Молчишь, понимаю. Но ничего, это нормально. Ты молодец, что ножом. Я всегда это уважал. Кстати, я даже один такой стишок написал, называется «брошенный мясник». Хотя тебе, наверное, больше подойдет другой, ты же интеллигент.

– Зачем ты меня сюда принёс?

– Надо же было кому-то протереть тебе глаза. А не то эта шлюшка и дальше продолжала бы свое мракобесие.

– Ах ты, сволочь! – Максим, хотел было насадить наглого ублюдка на нож, но Дмитрий извернулся так, что нож отлетел в стену, а Максим прошёлся лицом по столу.

– Это нормально. Это посттравматический срыв, – констатировал Дмитрий, заламывая руки. – У каждого бойца есть свой предел, сегодня твой. Но это не означает, что ты можешь сделать больно таким, как я. Слишком рано начал, мой друг.

– Да пошёл ты, тварь.

– Тише, тише, тише. Мы только начали нашу работу. Немного неумело, но мы дойдем до финиша, – Чирвин нагнулся к его уху. – Ты должен уже понять, твой прежний мир умер, назад пути нет.

– Я убью тебя.

– За что? За то, что я показал тебе их секс? О, не говори, что это было некрасиво.

– Тварь!

– Это спорный вопрос. Впрочем, ты же нашел утешение, верно? Ну, как мне кажется. А теперь отдыхай. Мне ещё надо тут прибраться за тобой, – прошипел Чирвин и снова окунул Максима в темноту.

Очнувшись на лавке, Максим первым делом почувствовал, дождь. Затем, что потемнело. А затем из пелены тумана, возник мертвый облик Ксю, чьи искривленные кровавые губы молили о пощаде. Девушка умоляла не убивать, хотела жить. Максим закрыл глаза. Шаги. Мягкие, спокойные и даже знакомые.

– Всё-таки, нам судьбой уготовано встречаться по ночам

Он открыл глаза и увидел Полину. Красивую, высокую, стройную. С необъятным огромным черным зонтом.

Успокоение

Полина молча наблюдала, как Максим ходил по квартире. Мальчик негодовал. Можно сказать – горевал. Но это было уже бессмысленно. Он сделал то, что сделал, осталось лишь это принять. И она ему в этом поможет. Конечно, было бы лучше, если бы её тело помогло ей, но нельзя. Слишком живо было понимание, кто она.

– И как? Ходьба помогает? – с любопытством спросила она.

– Ты такая же, как и он! – сорвался Максим, резко остановившись. – Вы одно целое.

– Возможно, только я симпатичнее. Причем намного.

– Только и разговоров, что о красоте, ты хоть понимаешь, что он сделал?

– Подтолкнул тебя к убийству?

– Да. Именно. Он заставил меня убить её.

– Не совсем, он просто перенес тебя к ней в квартиру. Остальное ты сделал сам.

– Ты на его стороне.

– Просто не хочу врать. Всё равно тебе это придётся принять. Да, возможно Чирвин несколько примитивен в роли учителя, но отрицать действенность его метода глупо.

– Я убью его.

– Это наивно, глупо и смешно. Ты его не сможешь убить. Даже если он будет с закрытыми глазами. Не говоря уже о том, что тем самым ты и меня прикончишь. А разве это тебе нужно?

– Нет, я не это хотел сказать.

– Понимаю. Я все понимаю, – Полина тихо вздохнула и налила себе ещё вина. – И всё же ты поступил, как поступил. Пойми, прежде чем идти в ужасы, надо было понять, какой ты на самом деле. А для этого нужна была ситуация.

– Боже. Ты разве не понимаешь, я же убил двух человек!

– Если ты о последствиях со стороны полиции, то не переживай. Всё уже исправлено. Если ты касательно вины, то это тоже пройдет. Тебе ещё придется много убивать. Слишком много, чтобы сожалеть о каждом.

– В смысле?

– В киномире люди так похожи на настоящих. Точные копии, порой и не отличишь.

– А если я захочу отказаться?

– Ой, да брось, разве ты этого хочешь? Разве тебя не привлекают миры, которые ты можешь посетить? Звери и люди, которых можешь увидеть? Ожившие легендарные персонажи, великие сражения, приключения? И всё это сейчас открыто для тебя. Просто протяни руку и возьми. И ты это готов потерять из девчонки, которая тебя даже не любила? Которая с самого утра трахалась с каким-то левым мужиком? И за это ты готов проклинать всех и вся?

– Я любил её.

– Да неужели? И потому ты переспал с первой встречной? Ох, какое святое чувство. Что за бред вообще, Максим. Чувство вины – это как украшение, его можно одевать и носить, а можно и снять. В первом случае ты выглядишь, конечно, красивее, но зато в другом ты менее заметен и более эффективен.

– И он подослал тебя, чтобы ты сняла с меня это украшение?

– Хочешь, я уйду? – сказала Полина, поднимаясь. – Мне уже надоело твоё нытье.

– Нет, постой, не уходи, – Максим выдохнул и сел на стол. – Я просто не знаю, что делать, это слишком неожиданно и тяжело для меня. Я убил двоих людей.

– А знаешь, сколько убила я?

– Ты?

– Да. Когда Дмитрий мной заразился, то мы немного провели время в фильме. Ну так вот, я убила троих. Увы, я гораздо сильнее обычного человека, плюс мне передалось многое из опыта Чирвина, так что справиться с тремя мужиками оказалось не очень сложно.

– И как ты их убила?

– Одному свернула шею, второму вырвала кадык. Третьего ударила головой о стену. Как видишь, ножа у меня не было. Всё пришлось делать своими руками.

– И ты не сожалеешь?

– Нет. Либо я, либо они. Так бывает.

– Это другое, это киноперсонажи.

– Да, но кричали они как живые. И кровь текла из них точно такая же.

Максим заметил, как она изменилась. Как небольшой огонек в глазах, легким штрихом перечеркнул весь её портрет, и она уже никак не напоминала ту изящную девушку, которую он встретил возле дома. Точнее, нет, не изящную, а томную.

Полина словно почувствовала его внимание и успокоилась. Она снова взяла стакан и сделала глоток вина.

– И что мы теперь будем делать?

– Ничего. Я думаю, то, что сделал Дмитрий, вполне достаточно. Ты ведь не будешь делать глупостей, так? И завтра поможешь ему в его обучении?

– Только если он не заставит меня убивать свою мать.

– Все, кроме этого. Он очень любит свою матушку. Уж ты мне поверь.

– Ты точно не на его стороне?

– К сожалению, нет. Его тело мне нужно больше, чем ему. Глупо пытаться с ним подружиться. Но и воевать тоже глупо и рано. Я повторюсь, он делает все верно, хоть и поспешно. Да жертва – любимая, но разве она выбрана неправильно? Чирвин убил двух зайцев сразу. Доказал, что ты готов морально и избавил тебя от этой потаскухи.

– Не называй её так.

– А как? Леди?

– Хватит. Ты хотела идти?

– Подумывала, – ответил Полина, поигрывая бокалом.

– Боже! Не флиртуй, ты же – это он!

– Да ладно, аха-ха, нет, ты неправильно меня понял. Просто, когда я улыбаюсь, я выгляжу красивее, а какая девушка не хочет быть красивее, чем она есть?

Максим посмотрел на неё. Несомненно, она была божественна. Точнее, она была самой божественной из всех, кого он видел. И это не только во внешности. В ней горел какой-то сумасбродный огонь, который она так тщательно скрывала. И в то же время она была такой рассудительной. Намного рассудительней его. Но сможет ли он быть с ней, зная, кто она такая? Впрочем, ответ на этот вопрос ему ясен.

– Побудь со мной, – тихо сказал он. – Пожалуйста.

– Да утра? – улыбнулась Полина.

– Не знаю. Давай, просто побудем вместе.

– Как скажешь – хитро улыбнулась Полина.

Новые товарищи

Прошло три дня. О том, что произошло в квартире Ксении, говорил весь район, даже по телевидению показали отдельный репортаж, посвященный этой теме. Тем не менее, свидетелей не нашли, а всю вину повесили на очередного пьяницу, который был предварительно заподозрен, а в последствии и уличен. Максим вообще не попал под подозрение, словно никогда и не встречался с этой девушкой.

Стоя у окна, он наблюдал за погодой. Она не менялась. Поздняя осень вообще не любит меняться, являя лишь дожди и влажность. Максим вздохнул, преддипломная работа лежала рядом, но садиться за неё было неприятно, хотя это единственное, что скрашивало все прошедшие дни.

И всё же, главное не погода. Ведь он почти ничего не чувствовал. Хотя убил Ксю. Это было странно, ведь, по идее, он должен проклинать себя за это. Но, увы, вместо этого из головы не шли переживания о том, что он уже три дня не виделся с Полиной. Возможно, конечно, это было связано с тем, что они решали вопрос милицией. Но, тем не менее, она могла бы позвонить.

В дверь постучали. Раскатисто. Громко. Нагло. Максим вздохнул. Только один человек из его окружения мог сделать это. И он был явно не из приятных. Впрочем, ему он тоже был рад, ведь если есть Чирвин, значит, есть и Полина.

– Какие же всё-таки наглые менты у нас в районе, – заметил Дмитрий, проходя внутрь квартиры. – Дверь прикрой, пожалуйста, не люблю сквозняки.

Выглядел он неважно. Под глазами синяки, кожа бледная, даже вроде трясло немного. Впрочем, быстро отогревшись, Дмитрий стал выглядеть заметно лучше, добавив взгляду немного живого огонька.

– Знаешь, что самое главное в нашей работе? – тихо спросил он.

– Что?

– Не привязываться ни к чему и ни к кому. Скажи, у тебя есть друзья?

– Нет.

– Точно?

– Да.

Дмитрий отстранённо посмотрел на стол и, увидев там монетку, аккуратно поднял её и покрутил. Затем как-то загадочно улыбнулся и снова посмотрел на Максима.

– А мне кажется, ты меня обманываешь. У тебя же вроде есть эта, как ее... Ну, жирная такая.

– Оля?

– Да, да, Оля. Жирная девочка, которая постоянно ноет о своих переживаниях.

– Но она мне не друг.

– А кто же она? Подруга? – он улыбнулся. – Разницы нет, подруга или друг. Всё равно она мешает, друзья должны быть только среди нас.

– В смысле? Ты и так заставил убить меня девушку, которую я любил.

– Да, это существенный первоначальный взнос и, поверь, не самый большой. Я же не прошу закопать родителей, я прошу лишь избавиться от этой девки. Оборви всё, возьми телефон и скажи ей несколько слов о том, какая она уродина.

– Да зачем это? Это бессмысленно. Она никак не мешает нам.

– Это не тебе решать. Ты же хочешь видеться с Полиной? Так? Так что сделай это. И потом я пойду тебя знакомить с остальными членами команды, которые, к слову, ждут тебя в нашем офисе.

– И что? Я должен позвонить и порвать с ней дружбу?

– Именно. Давай прямо сейчас, выскажи ей всё, что ты думаешь о полных дамах, – Дмитрий поднялся и протянул ему трубку, глаза его горели. – Ну?

– Боже! Да к черту! – Максим схватил трубку и, набрав номер Ольги, разом покончил с многолетней дружбой.

Слушая его Дмитрий улыбался всё шире и шире, только это была мертвая улыбка, а глаза были холодными, ничего не выражающими. Дослушав Максима, он взял из его рук трубку и аккуратно положил на стол.

– Не сложно ведь, а? Ради большой цели-то.

Максим ничего не ответил. Им владело лишь чувство ненависти и отвращения к этому человеку, столь мерзко ворвавшемуся в его жизнь. А ещё этот вид. Он явно наркоман, нормальные люди среди бела дня так не выглядят.

Но Дмитрию на это было явно наплевать. Он, казалось, вообще на несколько мгновений выпал из реальности, уставившись в одну точку, ожив лишь, когда Максим тронул его за плечо.

– Да, да, пора в офис, – быстро проговорил он, словно просыпаясь. – Пальто не нужно, это рядом.

И это действительно оказалось рядом. Точнее, в подвале, где, пройдя несколько метров по мерзкой жиже, он дошли до лифта и спустились вниз, на нижние уровни ещё одного подвала, если, конечно, так можно было назвать это помещение, выглядевшее, как холл небольшой гостиницы.

Мягкие кожаные диваны, несколько приглушенных ламп. Выглядело очень эффектно. Дмитрий двинулся к самой дальней комнате, но заметив, что одна из боковых дверей открыта, остановился и, поманив Максима пальцем, вошел внутрь.

Это была большая комната, в центре которой стояло огромное монументальное зеркало с кучей разных проводов. Там же находился высокий худощавый брюнет, что-то записывавший в своем блокноте и нервно поглядывающий на монитор.

– Как дела? – поздоровался Чирвин.

Брюнет медленно повернулся и остановив взгляд на Максиме, несколько просветлел. Впрочем, это можно было назвать и любопытством.

– Что ты здесь делаешь?

– Зашел тебя проведать.

– Спасибо, – брюнет посмотрел на Максима. – А это твой новый протеже?

– Он самый. А это Роман Травкин. Прощу знакомиться.

Травкин вытащил из-под блокнота руку и протянул её Максиму. На ощупь она оказалось довольно слабой и холодной, как будто в этом парне совсем не было крови.

– Очень приятно, надеюсь, мы сможем подружиться.

– Мне тоже.

– Что за фильм?

– Ужасы, – возвращаясь к экрану, ответил Травкин. – Почти закончили.

– Брутальный?

– Да.

– Надо же! – Дмитрий с любопытством посмотрел на экран, затем на зеркало. – Интересно было бы посмотреть. Не возражаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.